PIGD №4-25062336-23-5r-06052025
Дело №5r-250/2025

Р Е Ш Е Н И Е
ИМЕНЕМ ЗАКОНА

02 июня 2026 года **мун.**

Комрат

Суд Комрат, местонахождение мун. Комрат (Центральный офис)
в составе:
Председательствующего, Судьи Храпаков В.Ф.,
при секретарях: Ангельчева М., Кеся Н.,
с участием:
констатирующего субъекта Камбур Г.,
потерпевшего Гарчу К.,

рассмотрел в открытом судебном заседании дело о правонарушении по жалобе Киося Дмитрия:

- об отмене решения констатирующего субъекта от 17.04.2025 года, в соответствии с которым Киося Д. был признан виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ст.70 ч.(1) КоП и указанному лицу назначено наказание в виде штрафа в размере 48 у.е. (2400 леев), вынесенного по результатам рассмотрения протокола о правонарушении MAI04 220192 от 17.04.2025 года;
- о прекращении производства о правонарушении, в связи с отсутствием в действиях Киося Д. события правонарушения.

Срок рассмотрения дела: 06.05.2025 года – 02.06.2026 года.
Процедура вызова участников процесса соблюдена.

На основании материалов дела и исследованных в судебном заседании доказательств, суд,

У С Т А Н О В И Л:

06.05.2025 года в Суд Комрат, для рассмотрения по существу, поступила жалоба Киося Дмитрия:

- об отмене решения констатирующего субъекта от 17.04.2025 года, в соответствии с которым Киося Д. был признан виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ст.70 ч.(1) КоП и указанному лицу назначено наказание в виде штрафа в размере 48 у.е. (2400 леев), вынесенного по результатам рассмотрения протокола о правонарушении MAI04 220192 от 17.04.2025 года;

- о прекращении производства о правонарушении, в связи с отсутствием в действиях Киося Д. события правонарушения (л.д.2-5).

Фактические и правовые основания жалобы:

Протоколом старшего офицера сектора ИП Комрат Камбур Г.П. от 17 апреля 2025 года, Киося Д., был привлечен к ответственности за то, что он якобы *«7 марта 2025 года в 9.45 часов при телефонном разговоре с Пейковым Александром Ивановичем сообщил о том, что якобы Гарчу К.Д. является представителем партии Шор, тем самым распространил информацию, позорящую Гарчу К.Д.»*.

По мнению констатирующего субъекта, Киося Д. было совершено правонарушение, предусмотренное ст.70 КоП РМ (клевета).

Рассмотрев указанный протокол, констатирующий субъект в тот же день 17 апреля 2025 года вынес решение о наложении на Киося Д. штрафа в размере 48 условных единиц, что составляет 2 400 лей.

Ознакомившись с содержанием протокола о правонарушении и принятом по нему решении, считает его незаконным и необоснованным по следующим причинам.

Согласно совокупности материалов данного делопроизводства считает, что протокол о правонарушении составлен в нарушении положений ст.443 ч.(1) лит.d), e) КоП, что в соответствии с положениями ст.445 КоП влечет ничтожность данного протокола, а также подтверждает отсутствие событие правонарушения.

Во-первых, из содержания протокола о правонарушении неясно, какое именно неправомерное деяние было совершено Киося Д.

Статья 70 КоП РМ имеет три части, при этом констатирующим органом не было конкретизировано, какая именно часть указанной статьи инкриминирована Киося Д.

Часть (1) ст.70 КоП РМ предусматривает ответственность за распространение заведомо ложной информации позорящей другое лицо. Часть (2) ст.70 КоП РМ предусматривает ответственность за то же действие, сопряженное с обвинением в совершении преступления, а часть (3) предусматривает ответственность за это деяние, совершенное на почве предубеждения.

В протоколе о правонарушении не указано, какие именно действия были совершены Киося Д. с указанием части статьи 70 КоП РМ, и не указана диспозиция указанной статьи КоП РМ.

Европейский суд по правам человека в постановлении по делу Селиверстов против России от 25 сентября 2008 года отметил, что « ... положения подп.a) п.3) ст.6 Конвенции отражают необходимость уделять особое внимание уведомлению обвиняемого о предъявляемом ему обвинении.

Подробные сведения о преступлении играют важную роль в уголовном процессе в том смысле, что именно с момента их объявления обвиняемому он официально считается уведомленным о фактических и юридических основаниях, выдвинутых против него обвинений.

Подпункт a) п.3) ст.6 Конвенции наделяет обвиняемого правом быть уведомленным не только об основании предъявленного ему обвинения, то есть о деяниях, которые он предположительно совершил и на которых основывается выдвинутое обвинение, то также и о юридической квалификации этих деяний. Такая информация должна быть детальной».

Европейский суд по правам человека в этом же постановлении подчеркнул, что «...сфера действия подп.a) п.1) ст.6 конвенции должна быть оценена в свете более общего права обвиняемого на справедливое судебное разбирательство, гарантированное п.1) ст.6 Конвенции. По уголовным делам предоставление обвиняемому полной и детальной информации относительно выдвинутых против него обвинений и, следовательно, уведомление его о юридической квалификации содеянного им, которой, возможно, будет придерживаться суд при рассмотрении дела, является чрезвычайно важной предпосылкой гарантии того, что производство по уголовному делу является справедливым».

В этом же постановлении Европейский суд по правам человека также напомнил, что «...подп.a) и b) п.3) ст.6 Конвенции взаимосвязаны и что право обвиняемого быть уведомленным о характере и основаниях предъявляемого ему обвинения должно рассматриваться в свете права обвиняемого на подготовку своей защиты..».

Во-вторых, в протоколе о правонарушении указано, что Киося Д. «сообщил Пейкову А.И. о том, что якобы Гарчу К.Д. является представителем партии «Шор», что позорит Гарчу К.Д.

В протоколе о правонарушении не указано, по какой причине принадлежность лица к какой-либо партии расценивается как позорящая информация и с чем связаны подобные суждения констатирующего субъекта.

В-третьих, в ходе телефонной беседы с Пейковым А.И. Киося Д. сообщил ему, что в сельском совете села ***** действительно имеется группа советников, которая является сторонниками Шора, которая блокирует деятельность совета и реализацию инфраструктурных проектов на территории села путем неявки в заседания совета. Вследствие отсутствия кворума советников деятельность совета блокируется, что крайне отрицательно сказывается на функционировании совета и примэрии села *****.

При этом Киося Д. просил Пейкова А.И. как руководителя Гарчу К.Д. соблюдать требования Закона РМ «О статусе местного выборного лица», согласно положений которого на период исполнения мандата советника он освобождается от исполнения трудовых обязанностей по месту работы.

Однако о принадлежности советника Гарчу К.Д. к какой-либо партии Киося Д. не сообщал и возможно имевший вывод об этом со стороны Пейкова А.И. является ошибочным.

Вышеуказанное в совокупности отражает формальность, неконкретность и недоказанность инкриминируемого Киося Д. деяния.

В соответствии с со ст.2 КоП РМ целью закона о правонарушениях являются защита прав и законных интересов лиц, защита собственности, общественного порядка, других охраняемых законом ценностей при рассмотрении дел о правонарушениях, а также предупреждение совершения новых правонарушений.

В соответствии с ч.(1) ст.5 КоП РМ, никто не может быть признан виновным в совершении правонарушения, а также подвергнут наказанию за его совершение иначе как в соответствии с законом о правонарушениях.

Согласно положениям ст.7 КоП, предусматривающим принцип справедливости - лицу может быть назначено наказание только за правонарушение, в отношении которого доказана его вина, с соблюдением положений настоящего кодекса.

Согласно ст.374 ч.(2) КоП «производством о правонарушениях является осуществляемая уполномоченным органом при участии сторон и других наделенных правами и обязанностями лиц деятельность, имеющая целью установление правонарушения, рассмотрение и разрешение дела о правонарушении, выявление причин и условий, способствовавших совершению правонарушения».

В соответствии с положениями ст.440 ч.(1) КоП РМ «Установление события правонарушения означает осуществляемую констатирующим субъектом деятельность по сбору и представлению доказательств наличия правонарушения, составлению протокола о правонарушении и назначению наказания за правонарушение или направлению при необходимости дела служащему, уполномоченному рассматривать его, в составе органа, к которому относится констатирующий субъект, в судебную инстанцию или иной орган для рассмотрения».

В соответствии с ч.(4) ст. 381 КоП РМ орган, уполномоченный рассматривать дело о правонарушении, обязан принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного расследования обстоятельств дела, выявления обстоятельств, как уличающих, так и оправдывающих лицо, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении, а также обстоятельств, смягчающих или отягчающих его ответственность.

Согласно ст.442 ч.(1) КоП, определено, что «протокол о правонарушении является актом индивидуализации противоправного деяния и установления лица, его совершившего. Протокол составляется констатирующим субъектом на

основе личных констатаций и собранных доказательств в присутствии лица, совершившего деяние, или в его отсутствие».

В соответствии с положениями ст.375 КоП РМ установлено, что: «любое лицо, обвиняемое в совершении правонарушения, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном настоящим кодексом порядке. Никто не обязан доказывать свою невиновность. Выводы о виновности лица в совершении правонарушения не могут основываться на предположениях. Все неустранимые в соответствии с настоящим кодексом сомнения в виновности толкуются в пользу лица, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении».

В связи с чем, исходя из общих принципов производства о правонарушении и судебной практики, в том числе Европейского Суда по Правам Человека, констатирующий субъект обязан, был в данном провести полное и объективное рассмотрение данного факта, и вынести законно и основание на доказательствах решение, так как это является гарантом соблюдения права доступа к правосудию и права на защиту.

В нарушении общих принципов производства о правонарушении констатирующий субъект осуществил общую и абстрактную формулировку обвинения, которая помимо того, что не имеет смысла и не доказана, но и не согласуется между собой.

Таким образом, изложенные выше нарушения в своей совокупности влекут за собой недействительность составленного 17 апреля 2025 года констатирующим субъектом протокола о правонарушении и незаконность принятого им решения.

Заявитель Киося Д., будучи надлежаще извещен о дате, месте и времени рассмотрения дела о правонарушении, **на судебное заседание не явился,** не сообщил причины неявки и не просил об отложении судебного заседания на другую дату.

В связи с изложенным, на основании положений ст.455 КоП, дело рассмотрено в отсутствии не явившегося заявителя.

Констатирующий субъект Камбур Г. и потерпевший Гарчу К., на судебном заседании просили суд отклонить жалобу Киося Д. и оставить без изменения решение констатирующего субъекта, которым Киося Д. был признан виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ст.70 ч.(1) КоП.

Допрошенный на судебном заседании свидетель Пейков А. показал суду, что с Киося Д. они не родственники. Гарчу К. - это их сотрудник. 07.03.2025 года Пейков А. на телефон позвонил Киося Д., представился как примар с. *****. Киося Д. позвонил Пейков А. и сообщил, что Гарчу К., являясь советником местного совета с. ***** пропускает заседания Совета, и попросил, чтобы Пейков А. передал просьбу Гарчу К., чтобы он присутствовал на заседании. В продолжении разговора он предположил, что Гарчу К. умышленно

не приходит на заседания Совета. Он также высказал мнение, что Гарчу К. является сторонником или членом партии «Шор». Он сказал, что Гарчу К. не должен у работать на предприятии, которым руководит Пейков А., так как они являются государственным предприятием, а партия «Шор» является нелегитимной. Пейков А. ответил, что ему не известно о партийной принадлежности Гарчу К., но он лично его об этом спросит. Насколько помнит Пейков А., было два разговора примара по телефону.

Рассмотрев жалобу Киося Д., выслушав пояснения констатирующего субъекта и потерпевшего, изучив представленные материалы дела о правонарушении, проверив законность и обоснованность составленного протокола о правонарушении и вынесенного констатирующим субъектом решения, суд приходит к выводу о том, что жалоба Киося Д. подлежит отклонению за необоснованностью, по следующим мотивам.

Фактические обстоятельства дела.

17.04.2025 года констатирующим субъектом Инспектората полиции Чадыр-Лунга Камбур Г. в отношении Киося Д. был составлен протокол о правонарушении MAI04 220192, в соответствии с которым был констатирован факт совершения указанным лицом правонарушения, предусмотренного ст.70 ч.(1) КоП.

Согласно содержания составленного протокола, основанием для его составления послужили следующие фактические обстоятельства: *07.03.2025 года, в 09 часов 54 минуты, в с. *****, Киося Д., при телефонном разговоре с Пейков Александром, сообщил, что якобы Гарчу К.Д. является представителем партии «Шор» и тем самым распространил ложную информацию, позорящую Гарчу К.Д.*

В тот же день, 17.04.2025 года констатирующим субъектом Камбур Г. в отношении Киося Д. было вынесено решение, которым Киося Д. был признан виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ст.70 ч.(1) КоП, в связи с чем, указанному лицу было назначено наказание в виде штрафа в размере 48 условных единиц, т.е. 2400 леев (л.д.7).

Жалоба на протокол о правонарушении и на решение констатирующего субъекта от 17.04.2025 года была подана Киося Д. констатирующему субъекту 29.04.2025 года, о чем свидетельствует штамп входящей корреспонденции Инспектората полиции Чадыр-Лунга на жалобе (л.д.2-5).

Применимые нормы права.

В соответствии со ст.5 ч.(1) КоП, никто не может быть признан виновным в совершении правонарушения, а также подвергнут наказанию за его совершение иначе как в соответствии с законом о правонарушениях.

В соответствии со ст.70 ч.(1) КоП (в редакции Закона на дату 07.03.2025 года), клевета, то есть распространение заведомо ложной информации, позорящей другое лицо, влечет наложение штрафа на физических лиц в размере от 48 до 72 условных единиц или назначение наказания в виде неоплачиваемого труда в пользу общества на срок от 20 до 60 часов, наложение штрафа на должностных лиц в размере от 72 до 150 условных единиц с лишением права занимать определенные должности или права осуществлять определенную деятельность на срок от 3 месяцев до 1 года.

В соответствии со ст.441 ч.(1) КоП, производство о правонарушении не может быть возбуждено, а возбужденное производство не может быть осуществлено и подлежит прекращению в следующих случаях:

a) отсутствие события правонарушения;

b) наличие одного из оснований, предусмотренных частью (3) статьи 3, частью (3) статьи 4, статьями 20–31;

c) смерть лица, подозреваемого в совершении деяния, кроме случая его реабилитации;

d) наличие по тому же факту и в отношении того же лица окончательного решения/постановления;

e) начало уголовного преследования по тому же факту;

f) не установлено лицо, совершившее правонарушение, и/или срок привлечения к ответственности за правонарушение истек;

g) событие установлено в рамках государственного контроля предпринимательской деятельности и не является серьезным или тяжким правонарушением в смысле Закона о государственном контроле предпринимательской деятельности № 131 от 8 июня 2012 года.

В соответствии со ст. 442 КоП, протокол о правонарушении является актом индивидуализации противоправного деяния и установления лица, его совершившего. Протокол составляется констатирующим субъектом на основе личных констатаций и собранных доказательств в присутствии лица, совершившего деяние, или в его отсутствие.

Протокол о правонарушении должен соответствовать требованиям ст.443 КоП.

В ст.445 КоП, предусмотрены основания, по которым протокол о правонарушении может быть признан ничтожным (недействительным).

В соответствии со ст.448 ч.(1) КоП, правонарушитель, потерпевший или их представитель, прокурор, если он участвует в деле о правонарушении, в случае своего несогласия с решением констатирующего субъекта или в случае вынесения решения с нарушением установленных настоящим кодексом процессуальных норм вправе обжаловать вынесенное по делу о правонарушении решение. Срок обжалования решения констатирующего субъекта составляет 15 дней со дня вынесения решения или – для сторон, не

присутствовавших на заседании по делу о правонарушении, – со дня вручения копии данного решения в соответствии с частью (8) статьи 447[1].

Оценка судебной инстанции.

Проверив соблюдение Киося Д. срока обжалования решения констатирующего субъекта от 17.04.2025 года, судебная инстанция отмечает, что жалоба на указанное решение была подана Киося Д. 29.04.2025 года, т.е. в течение установленного законом срока для обжалования решения констатирующего субъекта по делу о правонарушении.

На основании изложенного, судебная инстанция приходит к выводу о том, что Киося Д. воспользовался своим правом на обжалование решения констатирующего субъекта в установленные законом сроки.

Оценив доводы заявителя, приведенные в поданной в суд жалобе, судебная инстанция критически относится к указанным доводам.

Так, оценивая форму и содержание протокола о правонарушении серии и номера MAI04 220192 от 17.04.2025 года, суд приходит к выводу о том, что указанный протокол о правонарушении был составлен констатирующим субъектом в соответствии с требованиями ст.ст.442, 443 КоП, с указанием в его содержании, в том числе, сведений о событии правонарушения, месте и времени его совершения, обстоятельств дела, имеющих значение для установления фактов и правовых последствий, юридическую квалификацию деяния, материальную норму правонарушения, квалификацию признаков состава правонарушения и т.д.

Судебная инстанция, таким образом, отклоняет как необоснованный, довод правонарушителя Киося Д., приведенный в обоснование жалобы, а именно, что в рассматриваемом случае, в содержании составленного протокола о правонарушении, якобы, в нарушение ст.443 КоП, констатирующим субъектом не указаны сведения, отражающие квалификацию всех признаков состава правонарушения, совершение которого вменяется ему в вину, а также обстоятельства (событие) совершенного противоправного деяния.

Все указанные сведения содержатся в составленном протоколе о правонарушении MAI04 220192 от 17.04.2025 года.

Указанный протокол о правонарушении был составлен констатирующим субъектом в присутствии Киося Д., что подтверждается подписями Киося Д. в содержании протокола о правонарушении и сделанными рукописными записями о несогласии, как с протоколом о правонарушении, так и с решением констатирующего субъекта. Более того, заявитель Киося Д. своей подписью, проставленной в содержании составленного протокола о правонарушении, прямо подтвердил, что ему были разъяснены констатирующим субъектом все его права, предусмотренные ст.384 КоП и что он получил у констатирующего субъекта копию протокола о правонарушения, содержащего в том числе и

информацию о правах и обязанностях лица, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении.

Судебная инстанция также критически оценивает и доводы Киося Д. о том, что ему, якобы, не ясно содержание предъявленного обвинения. В частности, в содержании составленного протокола о правонарушении, Киося Д. своей рукописной записью прямо пояснил констатирующему субъекту о том, что он не согласен с протоколом о правонарушении, а также что он не признает вину в предъявленном обвинении, что прямо свидетельствует о том, что Киося Д. хорошо понимал существо предъявленного ему обвинения констатирующим субъектом, в связи с которым Киося Д. и дал письменные пояснения в содержании протокола о правонарушении.

Таким образом, судебная инстанция не усматривает оснований для признания недействительным (ничтожным) протокола о правонарушении MAI04 220192 от 17.04.2025 года.

Обсуждая обоснованность доводов заявителя Киося Д. о том, что им 17.04.2025 года не совершалось правонарушение, предусмотренное ст.70 ч.(1) КоП, судебная инстанция критически относится и к указанным доводам заявителя и отклоняет их, как необоснованные, по следующим мотивам.

В соответствии со ст.70 ч.(1) КоП (в редакции Закона на дату 07.03.2025 года), клевета, то есть распространение заведомо ложной информации, позорящей другое лицо.

Так, в ходе рассмотрения дела судом было установлено, что действительно 07.03.2025 года, в 09 часов 54 минуты, в с. *****, Киося Д., во время телефонного разговора с директором ГП ПЛХ Комрат, Пейков Александром, сообщил последнему, что работник указанного государственного предприятия Гарчу К.Д., якобы является представителем партии «Шор» и тем самым распространил ложную информацию, позорящую Гарчу К.Д.

Данные фактические обстоятельства были подтверждены на судебном заседании показаниями свидетеля Пейков А., который подтвердил, что во время телефонного разговора с Киося Д., последний сообщил ему, что работник ГП ПЛХ Комрат Гарчу К. является сторонником или членом партии «Шор». Киося Д. также сказал, что Гарчу К. не должен у работать на предприятии, которым руководит Пейков А., так как они являются государственным предприятием, а партия «Шор» является нелегитимной.

Общеизвестным является тот факт, что политическая партия «Шор», согласно Постановления Конституционного суда РМ о контроле конституционности политической партии «Шор», №10 от 19.06.2023 года, была признана неконституционной и распущена.

Суду не было представлено никаких доказательств того, что Гарчу К. действительно, на дату 07.03.2025 года являлся или является сторонником или членом признанной неконституционной политической партии «Шор».

Вследствие этого, распространение в отношении Гарчу К. информации о том, что он, якобы является представителем партии «Шор» в местном совете с. *****, при отсутствии убедительных доказательств этому, представляет собой, не что иное, как распространение ложной информации, безусловно, позорящей Гарчу К.Д., особенно в той ситуации, когда указанная политическая партия, в связи с допущенными в своей деятельности нарушениями Конституции РМ, была признана неконституционной и была распущена окончательным Постановлением Конституционного суда РМ.

Вследствие этого, по результатам оценки всех представленных суду доказательств, судебная инстанция приходит к обоснованному выводу о том, что констатирующий субъект собрал доказательства совершения Киося Д. клеветы в отношении Гарчу К., и, соответственно правильно пришел к выводу о виновности Киося Д. в совершении правонарушения, предусмотренного ст.70 ч. (1) КоП, правильно квалифицировал действия указанного лица по указанной статье законодательства о правонарушениях, а также в пределах санкции указанной статьи, назначил Киося Д., как физическому лицу, наказание за правонарушение (штраф в размере 48 условных единиц, т.е. 2400 леев).

На основании этого, судебная инстанция делает вывод о виновности Киося Д. в совершении 07.03.2025 года правонарушения, предусмотренного ст.70 ч.(1) КоП и, как следствие, об обоснованности решения констатирующего субъекта от 17.04.2025 года, в соответствии с которым Киося Д. был признан виновным в совершении указанного правонарушения и ему было назначено наказание в виде штрафа в размере 48 условных единиц (2400 леев).

Дополнительно, суд приводит в обоснование своего решения необходимость соблюдения одного из устоявшихся принципов Европейского суда по правам человека – принципа стабильности юридических правоотношений, настаивающем на том, что стороны не вправе, без наличия на то серьезных оснований, ставить под сомнение решение того или иного лица, действовавшего в официальном качестве.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.1, 5, 7, 70, ст.ст.441, 442-443, 445, 452-462 КоП, суд,

Р Е Ш И Л:

Отклонить, как необоснованную, жалобу Киося Дмитрия:

- об отмене решения констатирующего субъекта от 17.04.2025 года, в соответствии с которым Киося Д. был признан виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ст.70 ч.(1) КоП и указанному лицу назначено наказание в виде штрафа в размере 48 у.е. (2400 леев), вынесенного по результатам рассмотрения протокола о правонарушении MAI04 220192 от 17.04.2025 года;

- о прекращении производства о правонарушении, в связи с отсутствием в действиях Киося Д. события правонарушения**.**

Решение может быть обжаловано в кассационном порядке в Апелляционную палату Юг, через Суд Комрат, в 15-дневный срок со дня оглашения судебного решения или – для сторон, не присутствовавших на судебном заседании по делу о правонарушении, – со дня вручения копии судебного решения.

Судья Суда Комрат Храпаков В.Ф.